

Рец. на: Аксанов А. В. Казанское ханство и Московская Русь: межгосударственные отношения в контексте герменевтического исследования. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 288 с.

Научное исследование А. В. Аксанова поднимает тему, безусловно относящуюся к числу актуальных исторических проблем, сконцентрированных вокруг генезиса многонационального Российского государства. Этот сложный процесс происходил на фоне разнообразных по характеру контактов Руси с соседями, важное место среди которых занимали постзолотоордынские тюрко-татарские государства, прежде всего – Казанское ханство. Книга представляет собой закономерный результат длительной работы исследователя.

Автор стремится отказаться от традиционной методологии в своем исследовании, и следует признать, что в ряде случаев достигнутые им результаты интересны. Подчеркнем, что А. В. Аксанов предпринял первую в отечественной и зарубежной историографии попытку проанализировать историю московско-казанских отношений через применение метода герменевтического анализа текстов. Это позволяет пересмотреть и (в целом ряде моментов) по-новому интерпретировать взаимодействие Московской Руси с Казанским ханством. Объективистско-позитивистской парадигме, основанной на подходе к источнику с точки зрения «здравого смысла», которой следовало, по мнению А. В. Аксанова, большинство его предшественников, он противопоставил, как единственно правильный, метод реконструкции источниковой репрезентации событий (С. 38). Историк убежден, что «только основываясь на результатах семантического (герменевтического) и текстологического анализов, выявив сходства, различия и факторы осмысления событий, можно приступить к воссозданию картины прошлого» (С. 40).

Источниковой базой для монографии послужил довольно обширный корпус, главным образом, нарративных сочинений: русские летописи XV–XVI вв., «Казанский летописец», материалы дипломатических отношений (в том числе неопубликованные материалы, хранящиеся в РГАДА), сочинения иностранных авторов.

При знакомстве с монографией возникает устойчивое впечатление о том, что автор стремится навязать свою позицию, свой взгляд на рассматриваемые события как единственно возможный. В основу структуры книги положен хронологический принцип: текст поделен на 5 глав, соответствующих авторской периодизации истории московско-казанских отношений.

В первой главе подробно рассматриваются и критически анализируются взгляды отечественных и зарубежных исследователей на поднимаемую в книге проблему, обосновывается избранная методология, описывается круг используемых автором источников. Историк упрекает большую часть своих предшественников в некритическом отношении к известиям официального летописания, «данные которого ставились в основу исторических концепций» (С. 14). Идеи парадигмы конкретных эпох, по его мнению, влияли на формирование исследовательских позиций. Поэтому, как он считает, «дореволюционные авторы черпали факты из источника, создавая историю монархии, ученые советского периода изображали картину московско-казанских отношений, используя сведения, прошедшие через фильтр марксистской теории, а историки постсоветского времени нередко уходили в крайности под влиянием социально-политической конъюнктуры» (С. 36). В подобных обобщениях видится нам попытка субъективного видения А. В. Аксановым историографического поля московско-казанских отношений, а именно ограничение собственного научного подхода, ставящее под сомнение выводы автора.

А. В. Аксанов следует предложенному в свое время Я. С. Лурье делению русских летописных сводов на официальные и независимые, отдавая приоритет последним. Историк противопоставляет позицию великокняжеского летописания, перед которым стояла задача объяснения событий, «исходя из целей «казанской политики» Москвы» (С. 117), показаниям «независимых» источников. Больше доверие у автора вызывают свидетельства, не зависящие от официальной точки зрения, обвиняемой в тенденциозности и стремлении подвести факты под цели текущей политики. Исходя из этого, можно прийти к заключению, что более объективны сведения, исходящие откуда угодно, даже из-за границы, только не от великого князя московского, что вызывает наши возражения. Отличная от официальной позиции точка зрения на основные факты московско-казанских отношений, как правило, исходила из субъективного видения авторами источников, в большинстве своем более предвзятого, чем великокняжеское, на что в ряде случаев обращает внимание и сам А. В. Аксанов.

В результате проведенного исследования автор приходит к следующим положениям. Говоря об образовании Казанского ханства, А. В. Аксанов указывает на условный характер даты этого события (1438 или 1445 г.), в то же время хронологические рамки главы он начинает с 1445 г., замечая, что «уместнее вести историю московско-казанских отношений» со второй половины XV в. (С. 58). Начало межгосударственного конфликта Москвы и Казани было положено конкуренцией в политике и торговле, борьбой за влияние на Вятскую и Пермскую земли в 1467–1469 гг. Различие подходов к освещению «Первой казанской войны» у летописцев может быть объяснено острой политической борьбой при дворе Ивана III (С. 80-81).

В 80-е гг. XV в. «казанская проблема» вновь становится актуальной для Московской Руси. Поход на Казань 1487 г. по-разному трактуется в летописях и дипломатических документах. В летописании он представлен как акт усмирения мятежников, или – покорение ханства. Документы русско-крымских отношений свидетельствуют о военной помощи союзному Казанскому ханству (С. 101). В ходе военных и дипломатических действий 1485–1487 гг. на казанский престол был возведен лояльный Москве хан, что укрепило московское влияние в Среднем Поволжье (С. 103). К сожалению, констатируя расхождения в летописных известиях и других источниках, устанавливая их причины, А. В. Аксанов, предпринимая попытки восстановить сам ход событий, не отдает четкого предпочтения какой-либо одной версии. Не учитывает того, что московские дипломаты могли быть уполномочены Иваном III обосновывать перед крымским ханом видимость сохранения самостоятельности Казанского юрта.

Сопоставив известия источников о московско-казанских отношениях с 1487 по 1521 г., автор приходит к следующему выводу: «представление о подчиненном положении хана Мухаммад-Амина появилось в силу того, что оно объясняло правомерность политических притязаний Москвы и оправдывало походы русских государей на Казань» (С. 147). И хотя в этот период Среднем Поволжье росло экономическое и политическое влияние великого князя, казанский хан по-прежнему сохранял независимость, находясь в фарватере «московско-крымской политики» (С. 149). Ухудшение взаимоотношений Москвы и Казани А. В. Аксанов связывает с изменением геополитической ситуации в Восточной Европе и жесткой политикой правительства Василия III, нацеленной на расширение великокняжеской власти над Казанским ханством, что и привело к перевороту 1521 г. (С. 150). На наш взгляд, не совсем уместно применять современные представления о государственном суверенитете к отношениям Москвы и Казани пер. десятилетий XVI в. Зависимость ханской власти от воли Москвы и стремление от нее избавиться – характерная черта этого периода. В дальнейшем, как полагает А. В. Аксанов, Москва предлагала максимум усилий для восстановления утерянных позиций в Казани, что увенчалось в итоге военно-дипломатических усилий кратковременным правлением Джан-Али. Подобные отношения не устраивали «большую часть приближенных к власти казанцев, которые при первой же возможности, в самый неподходящий для противника момент перестали соблюдать его условия», выбрав союз с Крымским ханством и конфронтацию с Москвой (С. 173-174).

В последовавших длительных переговорах Московское государство и Казанское ханство исходили из диаметрально противоположных позиций: «московская сторона добивалась установления патронатных отношений, а Гирей настаивал на необходимости соблюдения «братских отношений», что и обусловило невозможность установления долгосрочного мира (С. 201). По мнению автора, решение о вооруженном подчинении восточного соседа было принято в Москве не позднее 1547 г. и тесно связано с венчанием Ивана IV на царство. Для русского общества XVI в. казанское взятие означало новый этап истории русской государственности – освобождение от татарского гнета, торжество православия и обретение царства. Царский титул, уравнивавший русского государя с Джучидами, делал его в глазах тюрко-татарского народов претендентом на ханский престол в Казани (С. 194).

Вызывает возражение мнение автора о курсе Москвы на военный захват Казанского ханства с начала самостоятельного правления Ивана IV. До 1552 г. Москва, стремясь избежать кровопролития, придерживалась линии на восстановление контроля над Казанью, апеллируя к традиции взаимоотношений, сложившейся при Иване III, и только после переворота в марте 1552 г. военное покорение столицы ханства становилось неизбежным.

Историк обращает внимание на то, что значительную часть исследуемого хронологического отрезка занимало мирное взаимодействие населения двух государств, что приводило к взаимопроникновению культур и, несомненно, повлияло на складывание характерных черт российского полиэтнического социума (С. 261). Регулярным мирным контактам жителей Московской Руси и Казанского ханства в книге практически места не уделено, тогда как эволюция этого взаимодействия в исследуе-

мый А. В. Аксановым период, безусловно, отразилась и в нарративных источниках и сказалась на формировании представлений взаимодействовавших этносов друг о друге. Автор не анализирует социальную структуру казанского общества, не раскрывает содержание часто используемых летописцами понятий «казанцы» и «вся земля Казанская».

Монография А. В. Аксанова совершенно по-иному осмысливает целый ряд спорных аспектов московско-казанских отношений, а потому, несмотря на дискуссионность некоторых заявленных автором положений, позволит широкому кругу исследователей, занимающихся проблемами Средневековья, приобщиться к обсуждению этой проблематики. Несомненно, книга эта представляет весомый вклад в изучение отношений Московской Руси и Казанского ханства.

*Д. А. Котляров, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»*